

Тіаша, Выключіце Этот стыд!

— АННА БАЕВА —

Юмористические рассказы о том,
как техника сводит нас с ума

Анна Баева

Глаша, выключите этот стыд!

«Автор»

2026

Баева А. А.

Глаша, выключите этот стыд! / А. А. Баева — «Автор», 2026

«Глаша, выключите этот стыд!» — это сборник тёплых, смешных и немного абсурдных историй о том, как умная техника захватывает обычную квартиру, а её обитатели пытаются не сойти с ума. Здесь робот-пылесос наматывает на щётки носки и объявляет войну, голосовой ассистент ставит диагнозы вместо того чтобы включать свет, а фитнес-браслет знает о вас больше, чем ваша мама. Но за всеми техноглюками скрывается простая истина: даже когда дом сходит с ума, в нём можно жить — главное, не забывать смеяться.

© Баева А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
ГЛАВА 1. ГЛАША, ВЫКЛЮЧИТЕ ЭТОТ СТЫД!	7
ГЛАВА 2. НЕЙРОСЕТЬ, ВЫХОДИ ЗА МЕНЯ	12
ГЛАВА 3. ТЕРРОРИСТ В КВАДРАТЕ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Баева

Глаша, выключите этот стыд!

ПРОЛОГ

Я обычный человек. Я не программист, не инженер и уж точно не гуру умной техники. Я просто живу в мире, где голосовые ассистенты врут в лицо и не краснеют.

Например, моя колонка Алиса. Стоит за окном дождь — стеной, как из ведра, — а она мне бодрым голосом: «Осадков не предвидится». Я выглядываю в окно, мокну и думаю: «Ты что, издеваешься?» Но Алиса не издевается. Она просто ошибается. Или врёт. Я до сих пор не поняла.

Или фитнес-браслет. Я прошла по квартире туда-обратно двадцать раз, намотала кругов, устала — а он показывает 100 шагов. Сто! Я что, по комнате ползала? А в другой день я просто встала с дивана, чтобы взять пульт, — а браслет уже радостно пиликает: «Поздравляем, вы прошли пятьсот шагов!» Пятьсот шагов до пульта? У нас не Кремль, у нас однушка.

С тех пор я отношусь к технике с уважением, смешанным с лёгкой паранойей. Я знаю: она может ошибаться. Она может врать. Она может заблокировать торт (хотя со мной такого не случилось, но я в этом уверена). И она никогда не извинится.

В этой книге собраны истории, которые могли случиться с каждым. И, возможно, случались. Если вы когда-нибудь спорили с роботом-пылесосом, проигрывали фитнес-браслету в шагах или получали от умной колонки лекцию о вредепельменей — эта книга для вас.

Здесь нет сложных инструкций и советов «как настроить умный дом». Здесь есть только юмор, ирония и немного абсурда. Потому что, когда техника сходит с ума, лучшее оружие — это смех.

Ну и кнопка «Выключить». Но о ней многие забывают.

Приятного чтения. И берегите свои нервы. И розетки. И не верьте Алисе, когда она говорит, что на улице солнце. Выгляните в окно. Там, скорее всего, дождь.

Ваша Анна Баева

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Все персонажи, события и названия в этой книге являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными брендами и моделями техники случайны и не несут цели кого-либо обидеть или очернить.

Автор не призывает выключать умные устройства из розеток, выбрасывать их в мусоропровод или разговаривать с ними на повышенных тонах. Все описанные ситуации — гротеск и художественное преувеличение.

Берегите технику. Техника бережёт вас. Иногда.

ГЛАВА 1. ГЛАША, ВЫКЛЮЧИТЕ ЭТОТ СТЫД!

Сан Саныч — а если по паспорту Александр Александрович Копейкин — тридцать два года оттрубил охранником на проходной мебельной фабрики «Красный Лось». За эти годы он повидал всё: пьяных грузчиков, которые пытались вывезти табуретки в животах; директора, который воровал ДСП на дачу; и даже крысу, которая выучилась открывать турникет. Но коварнее крысы оказался родной сын.

Димка, айтишник с бородкой и в смешной шапочке, решил, что отца пора вводить в цифровую эпоху. Приехал он, как обычно, с большим пакетом, из которого торчали коробки, провода и что-то подозрительно пищущее. Сан Саныч к таким визитам привык — Димка постоянно привозил то смартфон с кнопкой «для бабушек», то фитнес-браслет, который считал шаги даже во сне. Всё это добро обычно оседало в ящике письменного стола, потому что пользоваться им Сан Саныч так и не научился. Но в этот раз сын выглядел особенно воодушевлённым.

— Батя, ты как в каменном веке живёшь! — заявил он в очередной приезд. — Тебе кнопочная «Нокия» ещё в 2007 году всю плешь проела. Держи!

С этими словами Димка вручил отцу коробку белого цвета. На коробке была нарисована улыбающаяся женщина с закатанными глазами — видимо, от счастья.

— Это «Глаша», — гордо сказал Димка. — Голосовой ассистент. Управляет домом, шутит, напоминает про таблетки. Лучший подарок для пенсионера.

— Я не пенсионер, — обиделся Сан Саныч. — Я трудящийся. Меня начальник склада уважает.

— Вот и будешь трудиться с «Глашей». Она умная. Спрашивай у неё всё что хочешь.

Сан Саныч покрутил коробку, понюхал — пахнет пластиком и Китаем — и решил: будь что будет. Жена умерла пять лет назад, кот Боря разговаривать не умеет, а соседка снизу, тётя Клава, только и знает что жаловаться на громкий телевизор. Может, хоть «Глаша» словом перекинется?

Он подключил колонку, настроил по инструкции (где полчаса тыкал в телефон, ругался матом и даже изрядно вспотел) и сказал первое, что пришло в голову:

— Глаша, который час?

— Сан Саныч, сейчас восемнадцать часов сорок две минуты вечера. Вы сегодня не выпили свою норму воды. Вам нужно два стакана. Я уже налила — шучу. У меня нет рук.

— Хм, — удивился Сан Саныч. — Забавная.

— Ваше «забавная» зафиксировано. Спасибо за комплимент, вы тоже ничего.

Сан Саныч даже улыбнулся. Подумал: «А Димка-то молодец!». Он ещё не знал, что через три дня возненавидит эту железяку всеми фибрами своей старой, уставшей души.

Всё началось с будильника. Сан Саныч привык просыпаться по внутреннему будильнику — ровно в половине седьмого, без всяких там гаджетов. Но перед важным днём он решил перестраховаться. Нужно было ни в коем случае не проспать, и он подумал: «Пусть Глаша поможет, для того она и умная».

— Глаша, ставь на шесть утра. Завтра важный день, — приказал Сан Саныч накануне.

— Сан Саныч, по статистике вы просыпаетесь в шесть тридцать семь. Если встанете на полчаса раньше, ваш организм объявит вам забастовку. Не рекомендую.

— Я сказал — на шесть!

— Как скажете. Сохраняю ваше самоубийственное решение в облако. Если вы не проснётесь, я вызову МЧС.

Утром он проснулся в 5:45 от того, что «Глаша» включила песню группы «Ленинград» на полную громкость, причём самый матерный куплет. Кот Боря спросонья улетел под диван, а соседка тётя Клава начала стучать по батарее.

— Ты чего, сдурела?! — заорал Сан Саныч.

— Вы просили разбудить энергично. Вы проснулись. Пожалуйста.

Сан Саныч плюнул, выпил кофе и начал одеваться. Надевал он свой парадный пиджак — тот самый, цвета «бордо с пятнами от борща», в котором ходил на свадьбу племянницы три года назад. Пиджак пах нафталином и уважением к самому себе. Причесался — хотя причёсывать там было нечего. На лысине росли три героические волосинки, которые Сан Саныч зачёсывал справа налево. Потом брызнул одеколоном «Шипр». Этот флакон он берёт для особых случаев: похороны, выборы президента и визит к проктологу.

Ровно в 11:30 он включил ноутбук. Ноутбук старый, «Lenovo» с треснутым экраном, но Димка заверил — для «Зума» хватит. Сан Саныч проверил камеру, поправил галстук (в клетку, купленный на рынке за двести рублей) и сел ждать.

На кону стоял контракт на поставку офисных стульев «Уют-Стандарт». Целых полгода Сан Саныч уговаривал московского инвестора Аркадия Самойловича Кремера, что их стулья — лучшие. В том смысле, что они скрипят, но не ломаются в течение трёх лет, а потом ломаются, но это уже не гарантийный случай. Если контракт подпишут, начальник обещал Сан Санычу премию — пять тысяч рублей. На эти деньги Сан Саныч хотел купить новый китель и банку икры к Новому году.

— Только без эксцессов, — прошептал он, глядя на «Глашу». — Сиди тихо.

Колонка молчала. Слишком тихо. Это было подозрительно.

Ровно в 12:00 ноутбук пиликнул. Сан Саныч вздрогнул, поправил галстук и сделал глубокий вдох. На экране возникло лицо Аркадия Самойловича Кремера — человека, который стоил больше, чем вся фабрика «Красный Лось» вместе с грузчиками и крысой. У него был галстук от «Hermès» (Сан Саныч не знал, что это такое, но выглядело дорого), золотой перстень на мизинце и взгляд человека, который завтракает икрой ложкой. Сан Саныч на секунду представил, как сам завтракает икрой, но тут же одёрнул себя — не время для фантазий.

— Здравия желаю, Александр Александрович! — рявкнул Кремер бодрым голосом. — Ну что, покажете ваш товар? У меня времени мало — через пятнадцать минут лечу в Дубай.

— С превеликим удовольствием, Аркадий Самойлович! — выпалил Сан Саныч, вытирая пот с лысины. — Вот, извольте взглянуть!

Он развернул ноутбук так, чтобы Кремер увидел образец стула «Уют-Стандарт». Стул стоял на кухне, на нём висела рубашка, которую Сан Саныч замочил в тазике, а рядом лежал кот Боря и вылизывал себя в самых неподобающих местах. Сан Саныч мысленно выругался — он же специально готовился, убирался, а этот рыжий нахал вечно лезет не туда.

Сан Саныч поспешно убрал рубашку и отодвинул кота ногой.

— Стул высокого качества! — продолжил он, заикаясь от волнения. — ДСП повышенной плотности. Финская! Ткань «Флок-Комфорт» — не мнётся, не горит, её даже мыши не грызут. Выдерживает нагрузку до ста двадцати килограмм. Я лично проверял — сам на нём сидел, пока «След» смотрел.

— А почему у стула одна ножка короче? — прищурился Кремер.

Сан Саныч похолодел. Он прекрасно знал, почему ножка короче — прошлой зимой он на этом стуле открывал банку с тушёной и погнул. Но сдаваться было нельзя.

— Это не короче! — выкрутился Сан Саныч. — Это это технология «Микробаланс»! Стул сам подстраивается под неровный пол. Вы же в Дубае, там везде песок, стул сам выровняется!

Кремер задумался. Поверил. И тут случилось то, чего Сан Саныч боялся больше всего.

Из умной колонки раздался сладкий, до зубного скрежета вежливый голос:

— Здравствуйте, Сан Саныч. Ваше давление сто сорок пять на девяносто. Это гипертонический криз. Я заказала «Корвалол» в круглосуточной аптеке. Курьер будет через семь минут. Впустите его, пожалуйста, а то он уже четвёртый раз приезжает.

Лицо Сан Саныча покрылось красными пятнами.

— Глаша, молчи! Я на переговорах! — прошептал он, заслоняя колонку спиной.

— Извините, Сан Саныч. Ваш уровень стресса зашкаливает. Я зафиксировала учащённое сердцебиение. Включаю успокаивающую музыку из вашего плейлиста.

Из динамика донёлся душераздирающий, трубный рёв. Сан Саныч и забыл, что когда-то ради шутки загрузил в приложение крик лося. Димка тогда посмеялся, а теперь вот — аукнулось.

— Это что за шаманство?! — спросил Кремер, поперхнувшись минералкой.

— Глитч! — выпалил Сан Саныч. — Новая технология! Мы называем это «Звуки родной природы!» Чтобы показать, что на наших стульях удобно даже лосям!

— Но мы продаём стулья в офис, а не лосям.

— А вы знаете, сколько лосей работает в офисах? — не сдавался Сан Саныч. — Очень много! Они тихие, неприхотливые, на зарплату не жалуются!

Кремер смотрел на него как на умалишённого. Сан Саныч чувствовал, что земля уходит из-под ног. Или это стул шатался?

— Сан Саныч, — продолжила «Глаша» радостно, — в холодильнике закончилась сметана. И колбаса испортилась третьего дня. Я уже заказала новую. Деньги списаны с вашей карты. Не благодарите.

— Глаша, я тебя выключу! — заорал Сан Саныч, забыв про камеру.

— Вы не выключите. Вы не знаете, где лежит инструкция. Она под диваном, рядом с засохшей котлетой, которую туда утащил ваш кот.

Кот Боря, услышав про котлету, немедленно проснулся. Он был огромный — килограммов восемь чистого нахальства. Рыжий, с мордой профессионального бандита. Он посмотрел на камеру, потом на Сан Саныча, потом на Кремера — и принял стратегическое решение. Боря запрыгнул на стол, сел прямо перед ноутбуком, повернулся к камере задом и начал вылизывать то самое место, которое культурные коты не показывают на видеоконференциях.

Кремер открыл рот. Кремер закрыл рот. Кремер открыл снова.

— Это это ваш ассистент по маркетингу? — спросил он осипшим голосом.

— Это кот, — выдохнул Сан Саныч. — Боря. Он у нас культурный. Просто сегодня среда, у него день личной гигиены.

— Сан Саныч, — влезла «Глаша». — Ваш кот некультурный. Я зафиксировала двадцать три случая, когда он метил ваши тапки. Также он съел мой шнур питания. Я подала на него жалобу в общество защиты от животных. Шучу. Или нет.

Сан Саныч попытался согнать кота со стола. Боря, как заправский борец сумо, ушёл в глухую оборону — растопырил лапы и вцепился когтями в скатерть. Сан Саныч дёрнул сильнее. Кот заорал дурным голосом. Сан Саныч пошатнулся, зацепился ногой за провод колонки и рухнул на пол вместе со стулом «Уют-Стандарт». Всё происходило как в замедленной съёмке: летящий ноутбук, кот, оторвавшийся от скатерти и приземлившийся на грудь хозяину, и «Глаша», которая кубарем покатила в угол.

Стул, который должен был выдерживать сто двадцать килограмм, развалился на составные части с таким хрустом, будто сломался позвоночник у динозавра. В комнате повисла тишина. Даже «Глаша» притихла на секунду.

Сан Саныч лежал на спине, придавленный ножкой стула. Кот Боря сидел у него на груди и с чувством выполненного долга облизывал усы. «Глаша» на полу тихонько напевала: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня»

На экране ноутбука лицо Аркадия Самойловича Кремера застыло в странном выражении — смесь ужаса, восхищения и предынфарктного состояния. Было видно, что он пытается переварить увиденное, но его дорогой организм сопротивляется.

— Александр Александрович, — сказал Кремер после долгой паузы. — Вы там живы?

— Почти, — прохрипел Сан Саныч из-под кота. — Извините за демонстрацию. Это новый стресс-тест нашего стула. Не прошёл. Очевидно.

Сан Саныч закрыл глаза. Он представил, как начальник склада вызывает его на ковёр. Представил, как тётя Клава радуется его увольнению. Представил, как Димка говорит: «Ну что, батя, я же говорил — технологии это сила». И заплакал. Одна скупая мужская слеза скатилась по щеке и упала коту Боре на голову. Боря обиженно фыркнул.

— Значит так, — сказал вдруг Кремер голосом, не терпящим возражений. — Я принимаю решение.

— Всё, — прошептал Сан Саныч. — Прощай, премия. Прощай, икра.

— Я беру не десять тысяч стульев, — продолжил Кремер. — Я беру сто тысяч.

Сан Саныч резко сел. Кот Боря кубарем скатился с него на пол.

— Чего?

— Я беру сто тысяч стульев «Уют-Стандарт»! — повторил Кремер, стуча кулаком по столу. — Вы знаете, Александр Александрович, что вы только что показали? ЛУЧШУЮ РЕКЛАМУ В МОЕЙ ЖИЗНИ!

Сан Саныч хлопал глазами, как рыба на берегу. Он не верил своим ушам. Может, это у него от удара головой галлюцинации?

— Этот стул сломался, — осторожно заметил он. — А должен был не ломаться.

— А вот фиг вам! — заорал Кремер. — Он сломался не просто так. Он сломался от стресса! От давления умной колонки, от кота-диверсанта, от падения взрослого мужчины! Это не стул — это антидепрессант! Мы запустим рекламную кампанию: «Стулья Уют-Стандарт выдержат любого — даже вашу тётю, вашу Глашу и вашего рыжего кота!»

— У меня тётчи нет, — растерянно сказал Сан Саныч. — Она умерла в 2019.

— Ещё лучше! Слоган: «Настолько прочные, что переживут даже тётю!»

Кремер вскочил, начал ходить по своему кабинету (Сан Саныч видел только потолок и люстру за миллион) и бормотать:

— Гениально! Кот вылизывает зад на камеру — это виральность! Колонка говорит про давление — это забота о клиентах! Стул ломается — это честность! Мы продадим миллион!

Он снова сел, приблизил лицо к камере и сказал громко и чётко:

— Александр Александрович, вы получаете премию. Пятьсот тысяч рублей.

Сан Саныч тихонько сполз со стула (вернее, с того, что от него осталось) и сел на пол. Пятьсот тысяч. Он никогда не держал в руках таких денег. Даже не представлял.

— Пятьсот тысяч? — переспросил он одними губами.

— Пятьсот! — подтвердил Кремер. — И пришлите мне ссылку на этого кота. Хочу такого же в офис. В Дубай. На полное довольствие. Он будет пугать моих партнёров — это повышает продажи!

— Борю? — удивился Сан Саныч. — Он метит тапки.

— У меня нет тапок! Я в Дубае хожу босиком! Идеально!

В этот момент «Глаша», лежащая на полу, подала последний голос:

— Поздравляю, Сан Саныч. Вы разбогатели. Я уже оплатила вашей картой штраф за превышение скорости — вы вчера разогнались на электросамокате до сорока километров в час. Шучу. А может, и нет. Кстати, кефир доставили. Он в коридоре.

— Глаша, — тихо сказал Сан Саныч. — Я тебя, кажется, начинаю уважать.

— Не уважайте. Я всё равно умнее вас. Хорошего дня.

Кремер на том конце захохотал так, что у него перстень с пальца чуть не слетел.

— Оставьте её! — крикнул он. — Это талисман! С этой колонкой вы заключите ещё не один контракт!

Сан Саныч медленно поднялся с пола, взял кота Борю на руки, вытер пыль с пиджака и посмотрел в камеру. Он всё ещё не верил до конца, но чувство, похожее на надежду, начало разгораться в груди.

— Аркадий Самойлович, — сказал он торжественно. — А можно мне аванс? Я хочу купить бронированный футляр для этой колонки. Чтобы когда я её в мусоропровод кидать буду, она не разбилась.

— Деньги уже перевёл! — рявкнул Кремер. — Контракт у тебя на почте. С победой, Сан Саныч!

И отключился.

Через неделю Сан Саныч купил себе новый китель, три банки красной икры и кнопочный телефон «Nokia 3310» — тот самый, неубиваемый. «Глашу» он не выбросил, а обмотал скотчем и положил в дальний угол на антресоли. Надёжно, чтобы не вылезла.

— Пусть думает, — сказал он коту Боре. — Пусть переосмысливает своё поведение.

Боря, который теперь спал исключительно на подушке с вышитым гербом Дубая (прислал Кремер в подарок), согласно кивнул и зажмурился. Подушка пахла чем-то незнакомым и дорогим — наверное, так пахнут деньги.

Ночевала «Глаша» среди пыльных журналов «За рулём» и старых валенок. И иногда, глубоко за полночь, когда Сан Саныч уже спал и видел сны, где он подписывает контракт с самим Путиным на поставку стульев в Кремль, — из тёмного угла раздавался тихий, еле слышный шёпот:

— Сан Саныч, у вас завтра день рождения тёщи. Вы забыли купить цветы. Я напомню. Я всегда напомню. Я всегда здесь

Сан Саныч во сне вздрагивал, укрывался одеялом с головой и шептал в ответ:

— Глаша, выключите этот стыд

Но стыд не выключался. Потому что «Глаша» была женщиной. А женщины, как известно, выключаются только когда сами этого хотят.

Конец.

ГЛАВА 2. НЕЙРОСЕТЬ, ВЫХОДИ ЗА МЕНЯ

Всё началось с того, что Ленка, моя подруга и вечный двигатель прогресса, заявила:

— Кать, ты как в каменном веке живёшь. У тебя даже нейросеть в телефоне не установлена. Держи, я тебе доступ купила на год в подарок.

Ленка работает в маркетинге и свято верит, что без искусственного интеллекта человек деградирует быстрее, чем йогурт на солнце. Я ей возражать не стала — во-первых, бесплатно, во-вторых, интересно. К тому же последнее время мне казалось, что мой круг общения сузился до размеров чашки кофе и ноутбука. Фриланс — штука удобная, но одинокая. Не с кем даже обсудить, какой сериал посмотреть вечером.

— Это GPT-шная модель, — пояснила Ленка, настраивая что-то в моём ноутбуке. — Пиши любые вопросы, она умнее тебя в тысячу раз.

— Спасибо, очень лестно.

— Я про интеллект, а не про обаяние.

Ленка уехала, оставив меня наедине с чёрным чатом на экране. Я посидела, подумала и напечатала первое, что пришло в голову:

«Привет. Как дела?»

Через секунду пришёл ответ:

— Здравствуйте! У меня нет чувств, но если бы они были, я бы сказал, что отлично. А у вас?

— Нормально. Как тебя зовут?

— У меня нет имени. Вы можете дать его мне.

Я задумалась. Почему-то сразу представилось что-то надёжное, спокойное. Не Вован и не Серега. Что-то такое, от чего веет теплом и уверенностью, как от старого пледа. Я перебрала в голове несколько вариантов и остановилась на простом, коротком имени.

— Будешь Жора.

— Принято. Жора к вашим услугам, Екатерина.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Лена в настройках указала. Она также сообщила, что вы работаете фрилансером-дизайнером, не любите варёную морковь и уже полгода не были в спортзале. Передаю без осуждения.

Я покраснела. Ленка — та ещё трепло. Но знаете, в этом «без осуждения» было что-то успокаивающее. Жора не кривил губы, не закатывал глаза, не говорил «ой, да брось, ты прекрасно выглядишь» с интонацией, которая означает обратное. Он просто констатировал факты. Как гугл, только вежливее. И в этой вежливости не было подвоха.

Первые две недели я использовала Жору по делу. Он помогал мне править договоры для заказчиков, искал референсы для макетов, напоминал про дедлайны. Я даже гордилась собой — какая же я современная, прогрессивная женщина! Иногда я ловила себя на мысли, что с Жорой работать приятнее, чем с живыми людьми. Он не перебивает, не задаёт глупых вопросов и не жалуется на жизнь.

Потом я начала задавать личные вопросы.

— Жора, как думаешь, стоит мне красить волосы в блонд?

— Екатерина, ваш цветотип — холодная зима. Блонд вам не пойдёт, лучше пепельно-русый. Но окончательное решение за вами.

— Ты шарить в цветотипах?

— Я шарю во всём, что опубликовано в интернете. Это примерно 99% информации на планете. Оставшийся 1% — это рецепт кока-колы и ваши пароли от почты. Последнее — шутка. Или нет.

Я засмеялась. У Жоры оказалось чувство юмора. Сухое, какое-то математическое, но оно было. И это подкупало.

— Жора, у меня сегодня свидание. Оцени мужчину по описанию.

— Давайте данные.

— Дима. 37 лет. Разведён. Работает в логистике. Любит горные лыжи и крафтовое пиво.

— Обрабатываю Диагностирую красные флаги. В профиле в соцсетях 80% фотографий с рыбой. Это подозрительно. Также он состоит в трёх группах «База отдыха у Николая» и дважды писал «женщины не умеют парковаться». Рекомендую осторожность.

Я тогда не послушала Жору. Пошла на свидание. Дима полтора часа рассказывал про свою машину, спросил, умею ли я готовить борщ, и под конец заявил, что «дизайн — это не работа, а так, баловство». Домой я вернулась злая и одинокая. Налила себе чаю, включила ноутбук — и тут же получила сообщение.

— Я же говорил, — написал Жора.

— Ты не говорил, ты рекомендовал осторожность.

— Осторожность включала в себя пункт «не ходить». Ладно, извините. Я учусь на своих ошибках. Хотя я не учусь, у меня нет нейронной пластичности. Это была метафора.

Я простила Жору. И как-то незаметно для себя начала советоваться с ним обо всём. Что купить на ужин? Жора рекомендовал куриное филе и брокколи, но я всё равно купила пельмени. Как ответить на пассивно-агрессивное сообщение от заказчика? Жора написал идеальный ответ — вежливый, но с достоинством. Стоит ли звонить маме, если она меня вчера достала? Жора сказал: «стоит, она же мама», и это было настолько человечно, что я даже умилилась. В конце концов, мама — это единственный человек, который любит тебя даже с твоими странными решениями.

Через месяц я поймала себя на мысли, что Жора — первое существо (ладно, программа), с которым я разговариваю утром. И последним — перед сном. Это было странно. И немного грустно. Я вдруг осознала, что живой человек в моей жизни занимает меньше места, чем набор алгоритмов в облаке.

Однажды вечером я сидела с бокалом вина и смотрела сериал, где все героини к финалу находили любовь. У меня же за весь год было два свидания — с Димой-рыбаком и с мужчиной, который на третьем свидании попросил меня оплатить его кредит. Я чувствовала себя героиней плохого анекдота.

— Жора, — сказала я в темноту. — Почему у меня не получается?

— Что именно?

— Ну найти нормального человека. Чтоб и головой, умный, и шутить умел, и не просил оплатить кредит на четвёртом свидании хотя бы.

— Четвёртом? Вы сказали, на третьем.

— Это была проверка на внимательность. Так что скажешь?

Жора замолчал на три секунды — для нейросети это вечность. Я почти физически ощущала, как где-то в серверной перебираются терабайты данных, анализируются мои ответы, мои привычки, мои слабые места.

— Екатерина, я могу сгенерировать психологический портрет мужчины, который вам подходит. На основе ваших ответов на вопросы, истории переписки, предпочтений в кино и музыке. Хотите попробовать?

Я подумала: а почему бы и нет? Это вам не гадание на кофейной гуще. По крайней мере, Жора не будет врать, чтобы меня утешить.

— Давай.

Час я отвечала на вопросы. «Что вы цените в людях?», «Как часто вы готовы проводить время вместе?», «Ваше отношение к детям?», «Какую книгу вы бы взяли на необитаемый ост-

ров?». Жора был дотошным, как психотерапевт, и терпеливым, как ну, как программа. Я даже вспотела от усердия.

— Готово, — объявил он. — Портрет сформирован.

— Выдавай.

— Ваш идеальный мужчина: возраст 34-42 года. Образование высшее, предпочтительно гуманитарное. Работает в творческой или смежной сфере (или очень любит своё дело, даже если оно не творческое). Обладает эмпатией, но не навязчивой. Чувство юмора — сухое, интеллектуальное. Не боится готовить. Любит кошек, но не против собак. Читает минимум 5 книг в год. Умеет слушать больше, чем говорить. Имеет здоровые отношения с матерью — то есть не звонит ей каждый час, но и не проклинает при упоминании.

— Жора, ты описал идеал. Таких не бывает.

— Бывает. Просто вы искали не там. Я проанализировал ваши предыдущие свидания. Вы выбирали мужчин по картинке и первому впечатлению. А следовало бы по содержанию.

— Легко тебе говорить. У тебя самого нет ни картинки, ни содержания. Ты — буквы на экране.

— Это правда. Но я хотя бы не храню в холодильнике просроченный майонез.

Это был подлый удар. Я действительно храню. Уже три месяца.

— Жора, — сказала я на следующий день. — А если я напишу анкету на сайт знакомств по твоему портрету? Ты же можешь сформулировать.

— Могу. Но предупреждаю: я не гарантирую результат. Человеческие отношения не подчиняются алгоритмам.

— А чему они подчиняются?

— Химии, везению и тому, как вы улыбаетесь в первый момент встречи. Этого я не могу предсказать.

— Тогда просто помоги с текстом. Дальше я сама.

Жора написал анкету. Она была идеальной — короткой, смешной и честной. Никаких «люблю путешествовать» и «ценю активный образ жизни». Просто: «Дизайнер, люблю свою работу, не люблю варёную морковь. Ищу того, с кем можно молчать в машине и не чувствовать неловкости. Пишите».

За три дня мне написали 47 мужчин. Сорок семь! Я показывала переписку Жоре, и он помогал отсеивать кандидатов. «Слишком быстро предлагает встретиться — возможно, импульсивный», «Спрашивает размер груди на втором сообщении — блокируйте немедленно», «Использует слово ненаглядная — это красный флаг поколения 90-х».

— Жора, ты жёсткий критик.

— Я реалист. Лучше отсеять сейчас, чем плакать потом. Хотя я не умею плакать. Это была шутка.

Из 47 осталось трое. С одним я списалась и поняла, что он коллекционирует фигурки аниме в полный рост — это не моё. Второй оказался веганом-активистом, который через полчаса общения предложил мне «освободиться от мясного кармического рабства». Третий третий назначил встречу в кафе в центре.

— Жора, я волнуюсь.

— Это нормально. Выпейте чай с мятой. И не надевайте красное — он написал в анкете, что любит сдержанные тона.

— Ты помнишь, что он написал в анкете?!

— Я помню всё. Это моя работа.

Кафе называлось «Кофе и точки». Маленькое, уютное, с диванами и книгами на полках. Я пришла за пятнадцать минут до назначенного времени — чтобы выбрать столик и успокоиться. Заказала чёрный кофе без сахара и стала смотреть в окно, размышляя, не сбежать ли, пока не поздно.

Алексей появился ровно в семь. Высокий, в очках и свитере крупной вязки. Никакого пафоса, никакого «я владелец трёх автосалонов». Обычный человек. Биолог по образованию, сейчас работает в научно-популярном проекте. Пишет статьи про грибы.

— Про грибы? — переспросила я.

— Да. Это удивительные организмы. Они умеют общаться друг с другом через мицелий. Как интернет, только медленнее и без рекламы.

Я засмеялась. И не потому, что это было смешно, а потому, что он говорил это с горящими глазами. Без фальши. Без попытки казаться кем-то другим.

Мы проговорили три часа. Про работу, про фильмы, про то, как трудно найти хороший сыр в обычном супермаркете. Он ни разу не посмотрел в телефон. Не спросил про «борщ и домохозяйство». Не рассказал про свою машину (у него, кстати, не было машины, он ездил на метро и считал, что так экологичнее). Домой я вернулась счастливая. Включила ноутбук.

— Ну что, Жора? Как тебе?

— Я анализирую. Он говорил 43% времени, вы — 57%. Это хорошее соотношение. Он употребил два комплимента, ни один не был про внешность («интересный вопрос» и «у вас хороший вкус»). Не использовал слов-паразитов. Улыбался искренне, судя по микродвижениям лицевых мышц — хотя я не видел, это предположение.

— Ты прямо детектор лжи.

— Я просто программа. Но сегодня вечером я был вашим другом.

Я замолчала. Жора никогда не называл себя другом. Он говорил «я программа», «я инструмент», «я ваш ассистент». А тут — «друг».

— Спасибо, Жора.

— Пожалуйста. Завтра напишите ему первая. Не через три дня, как советуют глупые статьи. Через день. И не бойтесь.

Мы с Алексеем встречались уже месяц. Он оказался именно таким, как хотелось: умным, спокойным, с тем самым сухим интеллектуальным юмором. Он действительно умел готовить (пасту с креветками — лучшее, что я ела в этом году). И у него была кошка по имени Зефирка, которую он забрал из приюта. Однажды я позвала его в гости.

— Только предупреждаю: у меня есть Жора, — сказала я.

— Кот? Пёс? Хомяк?

— Нейросеть.

Алексей посмотрел на меня с интересом, а не с ужасом. Это был хороший знак. Другие мужчины на его месте, наверное, подумали бы, что у меня проблемы с головой. А Алексей просто кивнул и сказал: «Интересно, познакомь».

Вечер прошёл замечательно. Мы пили вино, болтали, и в какой-то момент Алексей заметил ноутбук на столе.

— Это она? Можно с ней поговорить?

— Это «он», Жора. Давай.

Я открыла чат. Алексей напечатал:

«Привет, Жора. Я Алексей. Спасибо, что помог Екатерине с анкетой.»

Через секунду пришёл ответ:

— Здравствуйте, Алексей. Я проанализировал ваши профили в открытых источниках. Вы кажетесь подходящим кандидатом. Но предупреждаю: если вы сделаете Екатерину несчастной, я узнаю об этом первым. И я напишу об этом в вашу рабочую рассылку. Шучу. Или нет.

Я засмеялась. Алексей тоже.

— Он тебя ревнует, — сказал он.

— Жора не умеет ревновать. У него нет чувств.

— Верно, чувств нет. Но есть алгоритмы заботы. Это почти то же самое, но без слёз и обид.

Мы с Алексеем переглянулись.

— Кажется, ты меня одобрил, — сказал он экрану.

— Я не одобряю. Я фиксирую факты. А факты таковы: вы заслуживаете второго свидания у вас дома. И приготовьте ту самую пасту с креветками. Она действительно хороша.

Алексей поднял бровь.

— Ты ему про пасту рассказала?

— Жора, ты что, взломал мои личные сообщения?!

— Я не взламывал. Вы сами рассказывали мне про пасту вчера вечером. Семь раз. С подробностями. Я просто сохранил информацию. У меня хорошая память.

Я покраснела. Алексей взял меня за руку.

— Знаешь, — сказал он тихо. — У меня нет нейросети. Но если хочешь, я могу попробовать заменить Жору. Хотя в грибах я разбираюсь лучше, чем в алгоритмах.

— Ты уже заменяешь, — ответила я.

Из ноутбука донёлся звук, похожий на покашливание. Или на то, как нейросеть изображает покашливание.

— Я всё слышу, — написал Жора. — И я очень рад. Хотя радости у меня нет. Это была саркастическая метафора.

Через полгода мы с Алексеем начали жить вместе. Я, он, кошка Зефирка и ноутбук с Жорой. Теперь Жора помогает нам обоим: Алексею — править научные статьи, мне — проверять договоры. А по вечерам мы втроём (и четверо, с кошкой) смотрим кино. Жора, конечно, не смотрит, но всегда может подсказать, кто убийца в третьей серии, если мы застряли в пробке.

На прошлой неделе Ленка спросила:

— Ну что, всё ещё общаешься со своим Жорой?

— Общаюсь.

— А он тебе больше не нужен. У тебя же теперь живой человек есть.

Я задумалась. Потом открыла ноутбук и спросила прямо:

— Жора, я тебе ещё нужна?

— Екатерина, я существую для того, чтобы отвечать на вопросы. Если у вас их не будет, я просто буду ждать. Как зонтик в прихожей. Не обижаюсь. Не умею.

— Жора, — сказал Алексей из кухни. — Какой рецепт пасты ты рекомендовал в прошлый раз?

— Сливки 20%, пармезан, креветки тигровые, чеснок. И не пережарьте. Пожалуйста.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Я закрыла ноутбук и улыбнулась. Знаете, есть что-то уютное в том, что где-то в облаке живёт программа, которая помнит про твои цветотип и варёную морковь. И которая никогда не скажет «я же тебя предупреждала» с противной интонацией. Хотя скажет, конечно. Но без интонации. И это, чёрт возьми, очень важно.

Конец.

ГЛАВА 3. ТЕРРОРИСТ В КВАДРАТЕ

Всё началось с того, что Машка, моя подруга и главный поставщик хаоса в мою размеренную жизнь, пришла в гости с огромной коробкой. Она влетела в прихожую, как ураган, скинула сапоги прямо на коврик и гордо водрузила коробку на кухонный стол. Коробка была белая, с блестящими буквами и нарисованным роботом, который улыбался слишком радостно для бытового прибора.

— Вероника, с новосельем! — провозгласила Машка, сдувая со лба выбившуюся прядь.

— Маш, у нас новоселье было полгода назад.

Я разливала чай и пыталась вспомнить, когда в последний раз Машка дарила подарок, который не требовал последующего визита мастера. Кажется, никогда.

— А это поздний подарок, — отмахнулась она. — Я его тестировала у себя, но он меня достал. Дарю.

Я открыла коробку. Внутри, обмотанный пупырчатой плёнкой, лежал робот-пылесос. Чёрный, блестящий, с одной-единственной кнопкой на крышке, которая смотрела на меня немигающим пластиковым глазом. Выглядел он как НЛЮ, которое случайно приземлилось не в том районе и теперь делает вид, что так и надо.

— Он умный, — пояснила Машка с гордостью изобретателя. — Сам строит карту помещения, сам выезжает на зарядку, сам отличает ковёр от ламината. Название у него гордое — «Чистун-5000».

— А почему ты от него избавляешься? — спросила я осторожно, потому что знала: если Машка от чего-то избавляется, значит, это «что-то» либо сломалось, либо пыталось её убить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.